

УДК 341.3

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.07

Современные тенденции международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний

Елена Евгеньевна КОРОЛЬКОВАкандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
и международного праваОренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Комсомольская, д. 50, г. Оренбург, Российская Федерация, 460000

E-mail: Korolkovaintlaw@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8932-5044

ЦИТИРОВАНИЕ: Королькова Е.Е. Современные тенденции международно-
правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний
// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17.
№ 1. С. 122–135.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.07

Статья поступила в редакцию 14.01.2024.

Исправленный текст представлен 16.03.2024.

АННОТАЦИЯ. За последние десятилетия частные военные и охранные компании (ЧВОК) приобрели разнообразный характер деятельности и расширили географию. Сотрудники ЧВОК заняты логистикой, разведывательной деятельностью, поставками и обслуживанием систем вооружения, участием в вооруженных конфликтах. Изучение проблем, связанных с международно-правовым регулированием их деятельности, до сих пор актуально, так как государства привлекают частных подрядчиков для решения различных задач в сфере безопасности и правопорядка. Деятельность сотрудников ЧВОК связана с высоким риском для жизни,

что требует принятия механизма регулирования, позволяющего обеспечить правовую защиту, в том числе при реализации социальных прав, получении гарантий в связи с участием в вооруженных конфликтах. ЧВОК не действуют в «правовом вакууме», однако некоторые аспекты требуют установления специального международно-правового режима. В связи с этим в статье показаны этапы переговорных процессов государств, длящиеся более 15 лет, на различных площадках ООН, изучены проекты документов, предложенных экспертами ООН, перспективы международно-правового регулирования, в том числе принятия юридичес-

ки обязательного документа по этому вопросу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: частные военные и охранные компании, международное право, вооруженный конфликт, международная безопасность, ООН, государство.

За последние десятилетия стремительно изменились способы и методы ведения военных действий. Государственно-частное партнерство в сфере безопасности позволило эффективнее реагировать на угрозы путем быстрого развертывания контингента частных подрядчиков, обеспечения ЧВОК логистики и других необходимых функций, связанных с поддержкой вооруженных сил. Однако в условиях отсутствия специального правового регулирования как на национальном, так и международном уровнях большинство государств столкнулись с проблемами, связанными с контролем за их деятельностью и привлечением к ответственности за совершенные нарушения.

Международное гуманитарное право (МГП) регулирует общие положения, связанные с участием сотрудников ЧВОК в военных действиях, при этом определение статуса по нормам МГП осуществляется в каждом конкретном случае. Практика непосредственного участия сотрудников ЧВОК в военных действиях в государствах мира различна, зачастую противоречива.

В целях более детального регулирования данного вопроса были разрабо-

таны Документ Монтрё и Международный кодекс, положения которых носят рекомендательный характер¹. С учетом востребованности ЧВОК по всему миру на протяжении более 15 лет на различных площадках ООН обсуждается перспектива международно-правового регулирования их деятельности.

Впервые о сотрудниках частных компаний, принимающих участие в вооруженных конфликтах, в 1994 г. заявил Специальный докладчик ООН по вопросу об использовании наемников в связи с трансформацией феномена наемничества.

Изучив практику африканских государств, Специальный докладчик отметил, что правительства допускают деятельность наемников, которые вербуются посредством частных компаний. При этом он отметил, что поддержание безопасности является неотъемлемой обязанностью государства, которая не может быть делегирована, так как по мере развития такие компании могут создать реальную угрозу правительствам². Специальный докладчик считал, что передача государственных функций частным компаниям также приводит к ограничению суверенитета государства³.

Изложенное позволило Специальному докладчику сделать вывод о необходимости запрета деятельности таких компаний как поощряющих наемничество, однако позднее он скорректировал позицию в пользу правового регулирования в том случае, если государства сочтут их участие в вооруженных конфликтах возможным.

1 The Montreux Document On pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict. – URL: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

2 Report of the Special Rapporteur on the use of mercenaries. – 1999. – January 13. – E/CN.4/1999/11. – URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=105 (дата обращения: 13.01.2024).

3 Note by The Secretary-General on the Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination. – 1997. – October 16. – A/52/495. – URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=105 (дата обращения: 13.01.2024).

Работу Специального докладчика продолжила соответствующая Рабочая группа ООН, по окончании мандата в 2010 г. представившая на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект международной конвенции [Skuratova, Korolkova, 2020, p. 84]. По итогам обсуждения проект не был принят в предложенном виде, так как не все государства изъявили согласие на подписание юридически обязательного документа.

Межправительственной Рабочей группой ООН текст проекта был повторно изучен в целях выяснения перспектив международно-правового регулирования деятельности ЧВОК с учетом противоположных подходов государств к этой проблеме. С тех пор обсуждение проводится параллельно в двух рабочих группах (по вопросу изучения наемников и по вопросу изучения перспектив международно-правового регулирования ЧВОК).

В первую очередь эксперты предлагают выявить критерии для дифференцирования сотрудников ЧВОК от наемников. В 2020 г. Рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников представила Генеральной Ассамблее ООН доклад о проявлениях наемничества. В нем основной акцент сделан на несовершенство международно-правовой базы о деятельности наемников. База отражает конкретный исторический контекст, в котором она развивалась, не отвечая современным реалиям.

Международная конвенция против вербовки и использования, а также финансирование и обучение наемников 1989 г. не наделяет полномочиями

по контролю за соблюдением ее положений ни один конкретный орган на международном уровне.

Само определение понятия «наемник» в международном праве стало предметом многочисленных исследований, суть которых можно свести к чрезмерно ограничительному характеру определения. Рабочая группа ООН в докладе также отмечает, что критерии понятия «наемник» труднодостижимы, особенно в отношении современных форм деятельности, связанной с наемничеством.

Изучение Рабочей группой национального законодательства 60 государств, проведенное в период 2012–2017 гг., показало отсутствие норм, разрешающих принимать сотрудникам ЧВОК участие в военных действиях. При этом в ряде случаев сотрудник может быть квалифицирован как наемник в связи с его деятельностью в вооруженном конфликте.

В отсутствие консенсуса в мире о правовом статусе сотрудников ЧВОК по МГП отдельные государства считают нецелесообразным в настоящее время принятие международного договора.

В частности, Великобритания выступила в поддержку Документа Монтрё⁴ и Международного кодекса⁵, несмотря на рекомендательный характер документов.

В свою очередь, США призвали разработать на основе предыдущих докладов экспертов «план действий», в котором также необходимо учесть современную практику государств по найму ЧВОК для участия в вооруженных конфликтах⁶. Такое предложение о приня-

4 The Montreux Document On pertinent international legal obligations and good practices for States related to operations of private military and security companies during armed conflict. – URL: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0996.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

5 The International Code of Conduct for Private Security Service Providers. – URL: <https://icoca.ch/the-code/> (дата обращения: 13.01.2024).

6 Fifth Session of the Open-Ended Intergovernmental Working Group on Private Military and Security Companies. U.S. Government Delegation Closing Statement. – 2016. – December 12–16. – URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session5/US_closing_statement.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

тии очередного документа рекомендательного характера свидетельствует о незаинтересованности США участвовать в обсуждении международного договора по этому вопросу.

Аналогичной позиции придерживается Европейский союз, который предложил альтернативу Документу Монтрё и Международному кодексу в виде нового документа рекомендательного характера в связи с отсутствием их широкой поддержки среди государств.

В поддержку международного договора выступили те государства, в которых ЧВОК оказывали услуги, в том числе участвовали в вооруженных конфликтах, мотивируя позицию тем, что механизмы национального законодательства не позволяют в полной мере контролировать ЧВОК и привлекать к юридической ответственности.

В 2017 г. Совет ООН по правам человека учредил новую межправительственную Рабочую группу, которой предоставил мандат на разработку международно-правовых механизмов, не предопределяя характер регулирования.

В основу обсуждений, состоявшихся в 2022 и 2023 гг., был взят «нулевой» проект документа, который дважды пересматривался. Представители правительственных делегаций не смогли договориться о формате обсуждаемого документа, сфере действия, затрагиваемых в проекте положениях о правах человека, условиях привлечения ЧВОК к юридической ответственности и средствах правовой защиты.

В пересмотренном втором варианте проекта по-прежнему отражены формулировки, применимые как к международному договору, так и к документу рекомендательного характера. На очередной сессии Рабочей группы в апреле 2023 г. предложен компромиссный проект документа, не имеющего обязательной силы, но включающего фор-

мулировку, гарантирующую появление на его основе в отдаленной перспективе международного договора. Это предложение не получило широкой поддержки присутствующих.

Изначально экспертами предложен так называемый нулевой проект документа (*Zero Draft Instrument*). При этом термин *Instrument* выбран целенаправленно, чтобы показать нейтральный подход для открытой дискуссии с вовлечением большего количества потенциальных государств-участников. В пояснительной части проекта эксперты представили несколько вариантов формулировок терминов, которые смогли бы отразить оба подхода для параллельного обсуждения перспектив принятия международного договора либо документа рекомендательного характера. Основу нулевого проекта составляют предыдущие рекомендации экспертов и позиции правительственных делегаций.

Несмотря на длительное обсуждение государствами, до сих пор не сформирована общая позиция по фундаментальным вопросам, хотя по отдельным аспектам правового регулирования произошли определенные изменения.

В проекте конвенции 2010 г. предлагалось распространить ее действие, помимо вооруженного конфликта, на «сложные ситуации» (участие ЧВОК в дестабилизации конституционного режима, чрезвычайных операциях вооруженных сил иностранных государств и т.д.) для того, чтобы исключить узконаправленный характер действия международного договора. Одновременно с этим предлагалось разработать разные документы для регулирования деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах и в условиях мирного времени.

В нулевом проекте предложен иной подход: сфера действия распространяется на все ситуации, включая

ситуации «конфликта, где будет применяться международное гуманитарное право»; однако эта формулировка не нашла среди государств поддержки, так как использует не устоявшийся в международном праве юридический термин.

Под частной военной и/или охранной компанией в нулевом проекте понимается частная коммерческая организация, которая оказывает на платной основе военные и/или охранные услуги. Предложенное определение аналогично определениям, содержащимся в Документе Монтрё и проекте конвенции.

Представителями делегаций, а также в научной литературе указанное определение уже подвергалось критике при обсуждении проекта конвенции, так как формулировка допускает широкое толкование и позволяет применять документ к любым подрядчикам.

К военным услугам в нулевом проекте относят специализированные услуги, которые схожи либо связаны с военными действиями, включая любой вид передачи военных знаний и материально-техническую поддержку вооруженных сил, в том числе в киберпространстве.

Нулевой проект вновь дублирует положения проекта конвенции, определяя военные услуги через перечисление отдельных примеров деятельности ЧВОК. Государства до сих пор не могут прийти к общему пониманию относительно содержания конкретных видов услуг, возможности отнесения их к военным услугам и передаче для исполнения ЧВОК. В частности, Европейский союз считает вышеназванное определение слишком широким и расплывчатым. Некоторые государства предлагают дополнить перечень военных услуг; например, Панама предложила считать военной услугой, наряду с передачей военных знаний, передачу воен-

ных технологий. Бразилия настаивает на более универсальном определении, так как уже в краткосрочной перспективе может возникнуть необходимость в корректировке предлагаемого списка военных услуг и сферы применения документа с учетом эволюционирующего характера деятельности ЧВОК и появления новых технологий.

Сам термин «военные услуги» имеет несколько возможных толкований, что может привести к правовой неопределенности [Kees, 2011, p. 205]. Например, в российском законодательстве указанный термин отсутствует. Изучавший возможность правового регулирования ЧВОК профессор И.И. Котляров считал, что «военные услуги связаны с военной деятельностью» [Котляров, 2013, с. 185]. Деятельность ЧВОК в вооруженных конфликтах не может быть охарактеризована как оказание военных услуг, так как военная деятельность осуществляется вооруженными силами государств. В данном случае корректно говорить о военнизированных услугах, свойственных военной деятельности. В США для обозначения подобных услуг применяется термин *armed services*.

Позиция государств по правовому регулированию с момента обсуждения проекта конвенции в 2010 г. не изменилась ввиду того, что эта сфера общественных отношений является наиболее чувствительной с точки зрения национальной безопасности. Нулевой проект вновь воспроизводит спорные положения, не определяя, например, правомерность защиты военных объектов в условиях вооруженного конфликта персоналом ЧВОК, при том что такие услуги востребованы среди заказчиков.

В Руководстве Министерства обороны США для сотрудников ЧВОК, участвующих в чрезвычайных операциях, указано, что подрядчиков не сле-

дует привлекать к исполнению военных задач за пределами заключенного контракта только потому, что они вооружены, или потому, что обладают специальными знаниями или навыками. Подобная практика считается ненадлежащим делегированием государственных функций⁷.

При этом соответствующая инструкция Министерства обороны США, положения которой обязательны для исполнения, фактически позволяет осуществлять вышеуказанную деятельность⁸.

Эксперты Ассоциации Международного кодекса обратили внимание участников дискуссии на отличия сектора охранных услуг, который развивался гибче, от сферы военных услуг, требующих применения разных механизмов регулирования.

Противоположной позиции придерживаются эксперты Рабочей группы ООН, полагая, что в условиях вооруженного конфликта невозможно дифференцировать деятельность по предоставлению военной или охранной услуги.

Следует согласиться с мнением экспертов о смешении в связи с этим понятий, так как те или иные виды деятельности лишь условно можно отнести к военным или охранным услугам ввиду отсутствия критериев, позволяющих точно квалифицировать деятельность подрядчиков [Francioni, 2008, p. 962].

Представляется, что этой проблематике уделено чрезмерное внимание, так как специальный дифференцирован-

ный правовой режим в связи с оказанием военных (охранных) услуг не подразумевается исходя из анализа текста проекта. При этом целесообразно определить функции, которые не могут выполняться ЧВОК ввиду особой значимости. В этом государства солидарны, несмотря на различие в понимании концепции военных и охранных услуг.

Для обсуждения представлен термин «исклчительно государственные функции» (*inherently governmental functions*), однако определить его содержание до сих пор не удалось из-за различных нормативно-правовых подходов государств, отсутствия указанного термина в источниках международного права.

Например, Правила федеральных закупок США содержат обширный перечень исключительно государственных функций, которые не могут быть переданы частным лицам. При этом в параграфе 7.5 Правил содержится оговорка о том, что Административно-бюджетным управлением США в отдельном случае может быть принято решение о том, что конкретная функция является исключительно государственной⁹.

В нулевом проекте предложен термин «государственные функции», который означает «функции, соответствующие принципу государственной монополии на законное применение силы, включая, например, непосредственное участие в военных действиях, передачу военных знаний в сфере безопасности и правопорядка»¹⁰.

7 Handbook for Armed Private Security Contractors in Contingency Operations. – U.S. Joint Forces Command. – URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pams_hands/apsc_hbk.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

8 Private Security Contractors (PSCs) Operating in Contingency Operations, Humanitarian or Peace Operations, or Other Military Operations or Exercises. A Rule by the Defense Department. – 2022. – September 9. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/09/09/2022-18992/private-security-contractors-pscs-operating-in-contingency-operations-humanitarian-or-peace> (дата обращения: 13.01.2024).

9 Subpart 7.5 – Inherently Governmental Functions. Federal Acquisition Regulation. – URL: <https://www.acquisition.gov/far/subpart-7.5> (дата обращения: 13.01.2024).

10 Revised Zero Draft Instrument On An International Regulatory Framework On The Regulation, Monitoring Of And Oversight Over The Activities Of Private Military And Security Companies. – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-04/revised-zero-draft-instrument.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

В данном случае наблюдается противоречие между двумя положениями в проекте нулевого документа о перечнях военных услуг и государственных функций. В проекте разрешается передача военных знаний; при этом указано, что этот вид деятельности является государственной функцией, запрещенной к передаче на исполнение ЧВОК¹¹.

То же справедливо для предлагаемого запрета на непосредственное участие сотрудников ЧВОК в военных действиях, однако до сих пор «ясного и единообразного определения ... в практике государств не сложилось» [Русинова, 2011, с. 20].

Международная комиссия юристов предложила установить на национальном уровне запрет на заключение контрактов, предполагающих непосредственное участие ЧВОК в боевых действиях, под угрозой применения уголовных санкций. Предложение обосновано необходимостью соблюдения принципов МГП, в частности проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, – ведь выполнение сотрудниками ЧВОК некоторых видов военных услуг позволяет квалифицировать их как комбатантов, что означает, что они становятся законной целью нападения. Эта проблема особенно актуальна в условиях ведения боевых действий в городской среде, когда многократно увеличиваются риски для тех, кто не участвует в военных действиях [Соколова, 2022, с. 26].

Положения нулевого проекта о государственных функциях подверглись широкой критике со стороны предста-

вителей государств и экспертов. Европейский союз выразил мнение о том, что указанное определение вызывает юридические трудности и требует дальнейшего разъяснения и доработки. Международная комиссия юристов пояснила, что концепция *state functions* с течением времени эволюционирует, государства вкладывают в это понятие различный смысл, в связи с этим предложено изменить формулировку для того, чтобы обеспечить минимальный порог деятельности, которая может рассматриваться как выполнение *state functions*. Женевский центр по управлению сектором безопасности поддержал эту позицию, добавив, что вместо перечисления государственных функций следует указать услуги, которые не должны выполняться ЧВОК.

В статье 4 проекта нулевого документа содержатся основные обязательства государств-участников, которые дублируют положения Женевских конвенций 1949 г.

Механизм лицензирования и регистрации ЧВОК остался без изменений в том виде, в каком был изложен в проекте международной конвенции. В частности, в США, Великобритании, Германии деятельность ЧВОК подлежит лицензированию по национальному законодательству. В Китае лицензия необходима только для иностранных ЧВОК¹², в то время как деятельность китайских ЧВОК, оказывающих услуги за пределами Китая, не требует получения лицензии¹³.

Российская Федерация приветствовала включение конкретных опреде-

11 Legally Binding Instrument To Regulate, In International Human Rights Law, The Activities Of Transnational Corporations And Other Business Enterprises, OEIGWG Chairmanship Third Revised Draft. – 2021. – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/LBI3rdDRAFT.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

12 Transparency and Governance of Private Military and Security Services. Workshop Report // Josef Korbel School of International Studies, University of Denver. – 2021. – URL: <https://korbel.du.edu/sites/default/files/2021-11/Transparency%20and%20Governance%20Conference%20Report.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

13 Guardians of the Belt and Road. The internationalization of China's private security companies. – URL: <https://merics.org/en/report/guardians-belt-and-road> (дата обращения: 13.01.2024).

лений, которые могут послужить основой для дальнейшего обсуждения, но при этом заявила, что некоторые из них требуют более детальной проработки. Например, определения государства-заказчика, государства происхождения, государства гражданства, государства места осуществления деятельности в том виде, в котором они изложены в проекте нулевого документа, могут привести к коллизии правовых норм, так как сотрудники ЧВОК могут быть гражданами различных государств. Более того, обязанности, указанные для государства места осуществления деятельности, подразумевают возможность привлечения указанных государств к международно-правовой ответственности за деятельность ЧВОК, которые могут присутствовать и действовать на территории такого государства незаконно.

Также российская делегация выступила с предложением об обсуждении терминов «военные услуги» и «государственные функции», обратив внимание на формулировку в проекте, из которой следует, что статус сотрудников ЧВОК регулируется нормами МГП. Данное положение некорректно, так как в МГП отсутствуют специальные нормы о статусе ЧВОК и их сотрудников, критериях отнесения их к комбатантам или гражданским лицам. По мнению представителей Российской Федерации, этот пробел серьезно препятствует обсуждению вопроса о детальном правовом регулировании деятельности таких компаний.

При этом в российской науке признается необходимость принятия международного договора, который установит механизмы контроля и привлечения к юридической ответственности ЧВОК и их сотрудников [Небольсина, 2021, с. 95], а также будет способствовать совершенствованию национально-правового регулирования в целях

укрепления обороноспособности России [Додонов, 2023, с. 93].

В проекте нулевого документа государствам-участникам предложено принять нормы в уголовном законодательстве к ЧВОК и их сотрудникам, осуществляющим деятельность без регистрации и (или) лицензирования, включая нарушение запрета на экспорт и импорт военных (охранных) услуг. Указанное положение не учитывает различий в подходах государств об уголовной ответственности юридических лиц, которые в случае принятия международно-правового документа потребуют внесения соответствующих изменений [Егорова, 2022, с. 106].

Необходимо отметить и то, что согласно положениям нулевого документа государства осуществляют юрисдикцию над ЧВОК и их сотрудниками в тех случаях, когда компания инкорпорирована (зарегистрирована) или осуществляет преимущественную деятельность на территории этого государства.

Также в проекте государствам предложено не предоставлять иммунитет от уголовного (судебного) преследования ЧВОК и их сотрудникам в случае совершения преступлений в связи с оказанием военных и (или) охранных услуг.

Отдельного упоминания заслуживают положения о правовой помощи государствам при уголовном преследовании ЧВОК и их сотрудников. Заявленный механизм оказания правовой помощи сводится к необходимости заключения дополнительных двусторонних договоров по этому вопросу либо внесению изменений в действующие международные соглашения. В частности, из проекта нулевого документа следует, что государства, в соответствии с внутренним законодательством или двусторонними и многосторонними соглашениями, выдают или передают лиц, подозреваемых в совершении

преступлений, государству или международному уголовному трибуналу, обладающему юрисдикцией в отношении такого преступления. Это положение является спорным с учетом конституционных норм, запрещающих выдачу граждан иностранным государствам, международным уголовным трибуналам в целях уголовного преследования, отдельных государств, которые потенциально могут быть участниками нулевого документа.

Одним из ключевых аспектов международно-правового регулирования является правомерность применения силы сотрудниками ЧВОК. В случае признания за указанными негосударственными акторами права на применение силы в вооруженном конфликте возникает необходимость в правовом регулировании оборота оружия, предоставляемого для нужд ЧВОК.

Международная торговля оружием расширилась за счет деятельности ЧВОК, которые, помимо прочего, участвуют в закупке большого количества оружия [Private..., 2001, р. 7]. Только в 2021 г., по данным СИПРИ, продажи оружия и военных услуг в этой индустрии достигли 592 млрд долларов¹⁴.

Экспорт оружия является важным инструментом для демонстрации влияния страны во всем мире. В частности, чтобы проиллюстрировать распространение глобального военного влияния Китая, исследователи RAND разработали карту, на которой показано, какие страны получили китайское оружие и услуги китайских ЧВОК. Так, с 2018 по 2021 г. Китай экспортировал оружие и услуги ЧВОК в 48 стран

мира¹⁵. Аналогичные исследования в связке вооружения и деятельности ЧВОК эксперты RAND провели в отношении России и Китая применительно к Африке¹⁶.

Исполнение военных услуг неотъемлемо связано с продажей и поставкой оружия и способствует спросу на него в тех регионах, где действуют ЧВОК. Однако это обстоятельство не находит отражения в проекте нулевого документа.

В проекте предложено установить таможенный контроль за (ре)импортом и (ре)экспортом оружия, предназначенного для ЧВОК. Изучив проект, Панама и Пакистан предложили включить положения о запрете поставки определенных видов оружия для ЧВОК.

Представители государств также высказали различные позиции о формате нового документа, регулирующего деятельность ЧВОК, в том числе о его юридической силе.

Так, Европейский союз выступил за разработку нового документа рекомендательного характера. В свою очередь Швейцария заявила о том, что положения нулевого документа дополняют и развивают Документ Монтрё. Аналогичной позиции придерживается Панама, выступая за разработку документа, который должен быть дополнен положениями по оказанию услуг в киберпространстве, использованию новейших технологий: от беспилотников до биометрических систем, систем распознавания лиц и автономных комплексов вооружения [Пузырева, 2023, с. 34].

14 Arms sales of SIPRI Top 100 arms companies grow despite supply chain challenges // Stockholm International Peace Research Institute. – 2022. – URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/arms-sales-sipri-top-100-arms-companies-grow-despite-supply-chain-challenges> (дата обращения: 13.01.2024).

15 Weinbaum, C. China's Weapons Exports and Private Security Contractors // RAND Corporation. – 2022. – URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TLA2045-1.html> (дата обращения: 15.01.2024).

16 Weinbaum, C. Mapping Chinese and Russian Military and Security Exports to Africa // RAND Corporation. – 2022. – URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TLA2045-3.html> (дата обращения: 15.01.2024).

Пакистан выразил поддержку положений проекта о запрете ЧВОК по выполнению государственных функций, включая ситуации, когда отдельные государства в одностороннем порядке направляют ЧВОК в другие государства без их согласия или с использованием политического давления.

Турция раскритиковала проект в части излишнего дублирования действующих норм международного права, отсутствия четкого терминологического аппарата, при этом отметив необходимость принятия документа рекомендательного характера.

По мнению российской делегации, нулевой проект содержит ряд ценных положений, которые могут послужить отправной точкой для более детального обсуждения (например, определение ключевых терминов, вопросы лицензирования, юрисдикции государств в отношении ЧВОК, приобретения и использования оружия, международно-правовой ответственности государств). Тем не менее Российская Федерация считает преждевременными дискуссии в отношении конкретных вопросов, связанных с правовым регулированием ЧВОК, до тех пор, пока участники не достигнут взаимного понимания относительно принципиальных вопросов о правомерности участия ЧВОК в вооруженных конфликтах и статусе их сотрудников по МГП.

Бразилия считает, что международная конвенция могла бы обеспечить более высокую степень правовой определенности по всем видам деятельности таких компаний и необходимый механизм возмещения ущерба пострадавшим, а также послужить ориентиром для национального законодательства.

Подводя итог, следует отметить, что на 4-й сессии межправительственной Рабочей группы ООН государствам не удалось добиться сколько-нибудь

значимых результатов по следующим причинам:

- отдельные положения проекта содержат отсылки к документам рекомендательного характера, в которых не все государства принимают участие;
- в проекте допускаются многочисленные отсылки к действующим нормам международного права, в связи с этим размывается ценность разработки и принятия нового документа;
- среди государств отсутствует общая позиция по фундаментальным аспектам регулирования, например, о статусе сотрудников ЧВОК по МГП, правомерности их участия в вооруженных конфликтах;
- проект нулевого документа содержит некорректные формулировки, термины, которые отсутствуют в международном праве, либо применяются термины в ином толковании, противоречащем действующим нормам международного права [Вылегжанин, 2023, с. 207];
- в проекте не дифференцированы механизмы регулирования в условиях вооруженного конфликта и в мирное время, что может привести к коллизии различных национально-правовых режимов и затруднит согласование, так как отдельные положения затрагивают внутренние дела государства;
- в проекте отсутствует предложение о контроле за обращением оружия ЧВОК;
- не проработан механизм международно-правового сотрудничества в целях привлечения ЧВОК и их сотрудников к юридической ответственности.

Заключение

Переговорный процесс о механизмах регулирования деятельности ЧВОК ведется на протяжении более 15 лет. До сих пор между государствами отсут-

ствуется согласие по фундаментальным аспектам – начиная с необходимости принятия юридически обязательного документа на международном уровне и заканчивая положениями, регулирующими конкретные аспекты деятельности ЧВОК.

В связи с этим заключение международного договора в этой сфере является преждевременным.

Внутренний рынок услуг ЧВОК по-разному регулируется государствами: в частности, национальное законодательство США более подробно, в отличие от остальных государств, привлекающих ЧВОК, в том числе в плане участия в вооруженном конфликте.

Несмотря на то, что США занимают лидирующие позиции на мировом рынке частных военных и охранных услуг, они не являются сторонниками принятия международного договора по этому вопросу. Такие государства, как Китай и Великобритания, также активно используют ЧВОК при реализации внешней политики, однако они поддерживают принятие документа политического характера. Россия же не видит в настоящее время перспектив для принятия международного договора.

При этом деятельность ЧВОК на территории иностранных государств, их влияние на развитие вооруженных конфликтов, рост дестабилизирующих поставок оружия, необходимого для исполнения военных и охранных услуг, требует совершенствования системы международно-правового регулирования в указанной сфере. Основной задачей должно являться противодействие незаконной деятельности таких компаний и их сотрудников, связанной с поддержкой террористических организаций, вовлечением ЧВОК в незаконный оборот оружия, противоправную деятельность на территории других государств.

Существующая правовая неопределенность на национальном уровне государств, связанная с процедурой регистрации и контролем за частными компаниями, которые предлагают услуги в условиях вооруженного конфликта, приводит к злоупотреблениям со стороны ЧВОК и их сотрудников, нарушению прав человека.

Отсутствие прозрачной процедуры при заключении и исполнении контрактов с ЧВОК, зарегистрированных в офшорах, позволяет им и контрагентам получать прибыль от оказания услуг, влияющих на состояние национальной и международной безопасности, избегая при этом юридической ответственности.

Кроме того, в некоторых государствах ЧВОК обслуживают и эксплуатируют беспилотные летательные аппараты, применяемые в военных действиях, участвуют в разработке и производстве автономных систем вооружений в отсутствие какого-либо правового регулирования по этому вопросу.

На основе докладов Специального докладчика и Рабочей группы ООН можно сделать вывод о том, что, несмотря на длительную работу международных экспертов, предложенные проекты документов не нашли поддержки среди государств как по причине неточностей применяемой терминологии, недостатков юридической техники, так и в связи с нежеланием государств согласовать позиции по фундаментальным вопросам правового регулирования.

За последнее десятилетие отмечается устойчивая тенденция, направленная на использование ЧВОК совместно с вооруженными силами государств при выполнении военных операций по всему миру, что требует разработки международно-правовых механизмов регулирования их деятельности.

Список литературы

Вылегжанин А.Н. Фундаментальный вклад в исследование проблем права международных договоров. Современная концепция толкования международных договоров // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 204–208. – DOI: 10.31857/S102694520024347-2.

Додонов В.Н. Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зарубежных странах // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 4 (96). – С. 87–93.

Егорова А.К. Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и зонах повышенной опасности : дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2022. – 218 с.

Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика). – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2013. – 502 с.

Небольсина М.А. Международное конвенциональное регулирование частных военизированных и охранных компаний // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 95–106. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-95-106.

Пузырева Ю.В. Современные тенденции вооруженных конфликтов и трансформация деятельности ЧВОК: международно-правовой аспект // Международное публичное и частное

право. – 2023. – № 1. – С. 32–35. – DOI: 10.18572/1812-3910-2023-1-32-35.

Русинова В.Н. Руководство Международного комитета Красного Креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»: pro et contra // Московский журнал международного права. – 2011. – № 4. – С. 19–36.

Соколова А.И. Геоурбанистика в предмете городского права: перспективы правового регулирования // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2022. – № 3. – С. 24–27. – DOI: 10.18572/2072-4314-2022-3-24-27.

Francioni F. Private Military Contractors and International Law: An Introduction // The European Journal of International Law. – 2008. – Vol. 19, N 5. – P. 961–964.

Kees A. Regulation of Private Military Companies // Goettingen Journal of International Law. – 2011. – N 3. – P. 199–216.

Private Military Companies and the Proliferation of Small Arms: Regulating the Actors / Makki S. [et al.]. – London : British American Security Information Council (BASIC), International Alert and Saferworld, 2001. – 17 p. – URL: https://www.saferworld-global.org/downloadfile.php?filepath=downloads/pubdocs/Btb_brf10.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

Skuratova A.Yu., Korolkova E.E. Private military and security companies in international law // *Moscow Journal of International Law* = Московский журнал международного права. – 2020. – № 4. – С. 81–94. – DOI: 10.24833/0869-0049-2020-4-81-94.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.07

The Evolution of International Legal Regulation for the Activities of Private Military and Security Companies

Elena E. KOROLKOVA

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law

Orenburg Institute of the Kutafin Moscow State Law University

Komsomolskaya Street, 50, Orenburg, Russian Federation, 460000

E-mail: Korolkovaintlaw@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8932-5044

CITATION: Korolkova E.E. (2024). The Evolution of International Legal Regulation for the Activities of Private Military and Security Companies. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 122–135 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2024.01.07

Received: 14.01.2024.

Revised: 16.03.2024.

ABSTRACT. Over the past decades, the activities of private military and security companies (PMSCs) have become diverse and expanded geographically. PMSC employees are engaged in logistics, intelligence activities, supply and maintenance of weapons systems, including armed conflicts. One of the US Department of Defense guidelines notes that there are significant benefits to the US government in engaging PMSCs. Contractors, unlike regular military personnel, can get to work on specific tasks faster due to their mobility of deployment. This flexibility allows for timely adjustments to foreign policy in order to achieve national interests. The activities of PMSC personnel are associated with high risk to life, which requires the adoption of a regulatory mechanism to ensure legal protection, including in the exercise of social rights and guarantees in connection with participation in armed conflicts. States have been discussing mechanisms to regulate PMSCs for over 15 years, but no international treaty on the issue has been adopted yet. PMSCs do not

operate in a “legal vacuum”, but some aspects require a special international legal regime. The purpose of the article is to study draft documents proposed by experts from various UN platforms and the prospects for international legal regulation of the activities of PMSC activities.

KEYWORDS: private military and security companies, international law, armed conflict, international security, the UN, state.

References

Dodonov V.N. (2023). Legal regulation of the activities of private military and security companies in foreign countries. *Vestnik Universiteta Prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. No. 4 (96), pp. 87–93 (in Russian).

Egorova A.K. (2022). *Issues of criminal legal assessment of the activities of employees of private military and security companies in armed conflicts and high-risk areas.*

PhD Thesis. Moscow, 218 pp. (in Russian).

Francioni F. (2008). Private Military Contractors and International Law: An Introduction. *The European Journal of International Law*. Vol. 19, no. 5, pp. 961–964.

Kees A. (2011). Regulation of Private Military Companies. *Goettingen Journal of International Law*. No. 3, pp. 199–216.

Kotlyarov I.I. (2013). *International legal regulation of armed conflicts (main theoretical problems and practice)*. Moscow: Yurlitinform Publisher, 502 pp. (in Russian).

Nebol'sina M.A. (2021). International conventional regulation of private paramilitary and security companies. *World Economy and International Relations*. Vol. 65, no. 5, pp. 95–106 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-95-106.

Private... (2001). Makki S. et al. *Private Military Companies and the Proliferation of Small Arms: Regulating the Actors*. London: British American Security Information Council (BASIC), International Alert and Saferworld, 17 pp. Available at: https://www.saferworld-global.org/downloadfile.php?filepath=downloads/pubdocs/Btb_brf10.pdf, accessed 10.01.2024.

Puzyreva Yu.V. (2023). Modern trends in armed conflicts and transformation of

the activities of PMSCs: international legal aspect. *Public International and Private International Law*. No. 1, pp. 32–35 (in Russian). DOI: 10.18572/1812-3910-2023-1-32-35.

Rusinova V.N. (2011). Guidelines of the International Committee of the Red Cross on the interpretation of the concept of “direct participation in hostilities”: pro et contra. *Moscow Journal of International Law*. No. 4, pp. 19–36 (in Russian).

Skuratova A.Yu., Korolkova E.E (2020). Private military and security companies in international law. *Moscow Journal of International Law*. No. 4, pp. 81–94. DOI: 10.24833/0869-0049-2020-4-81-94.

Sokolova A.I. (2022). Geo-urban studies in the subject of urban law: prospects for legal regulation. *Municipal Property: Economics, Law, Management*. No. 3, pp. 24–27 (in Russian). DOI: 10.18572/2072-4314-2022-3-24-27.

Vylegzhanin A.N. (2023). A fundamental contribution to the study of problems of the law of international treaties. Modern concept of interpretation of international treaties. *State and Law*. No. 2, pp. 204–208 (in Russian). DOI: 10.31857/S102694520024347-2.